

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»

На правах рукописи

Мутиева Оксана Саидовна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДАГЕСТАНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В
КОНТЕКСТЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ПЕРЕМЕН XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук

Москва 2021

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»

Научный консультант: Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»
Пушкарева Наталья Львовна

Официальные оппоненты:

Текуева Мадина Анатольевна – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Гарунова Нина Нурмагомедовна – доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Мицюк Наталья Александровна – доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет»

Ведущая организация: Кафедра этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится 13 июля 2021 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБУН «Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН» по адресу: 119991, Москва, Ленинский проспект, 32 А, корпус «В», 18 этаж, малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН на сайте www.iea-ras.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Наталья Александровна Лейбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Быт народов Кавказа традиционно изучался множеством ученых на протяжении более, чем двух веков, но отдельное и специальное исследование *женского быта* тематизировано лишь в последнее время. Эта новая проблематика в социальных науках - часть рожденного в 1970-е годы нового направления в гуманитарном знании, женских и гендерных исследований социального прошлого¹. Направление это многого достигло за полвека, заставив рассматривать не пол сам по себе и не взаимоотношения полов в разных культурных контекстах, чем занималась традиционная этнография, но именно множественность социальных связей в разных культурах, не упуская при их рассмотрении фактора пола и придавая особое значение гендерным взаимодействиям как модели социальных отношений.

Изучение женской повседневности и женского быта оказалось вписанным - благодаря развитию этого направления - в гендерную антропологию народов бывшей Российской империи, в женскую историю разных этносов, ее населявших.

Изучение женской истории и гендерной антропологии современными этнологами и исследователями прошлого заставляет обратить пристальное внимание на специальное и отдельное изучение женских повседневных практик в ушедшие эпохи, на их особенности и отличительные черты, механизмы передачи традиционного и адаптации к новому. Антропология женской повседневности – это отдельная область исследований, требующая особого эмпирического материала, применения особых приемов и методов анализа².

Анализ проблем, охваченных этой областью современного этнологического знания, предполагает изучение привычных, повторяющихся явлений в различные временные отрезки женских жизней, как в мирное, так и в экстремальное время лихолетий, войн и революций. Изучению проблем экстремальной повседневности была посвящена специальная международная научная конференция (г. Пушкин Ленинградской области, 2017 г.³).

¹ Пушкарева Н.Л. Женская история в России: приоритеты, направления, методы // Женщина в российском обществе (далее – ЖВРО). 1996. N 4. С. 11–24; Она же. История женщин и гендерный подход к анализу прошлого в контексте проблем социальной истории // Социальная история. 1997. М., 1998.

² Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности //ЭО. 2006. № 4; Пушкарева Н. Л. К определению понятия «женская повседневность» // Повседневный мир советского человека: стратегии выживания и механизмы адаптации в условиях социальных трансформаций 1920—1940-х гг. / отв. ред. Е. Ф. Кринко. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2009; Она же. Об эмпатии в антропологии и важности раздельного описания и изучения мужской и женской повседневности // ЖВРО. 2014. № 1.

³ Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы междунар. научной конференции, 16-18 марта 2017г./ отв.ред.В.А.Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017.

Специальному обсуждению подверглись проблемы адаптации семьи, женщин и детей к условиям экстремальной повседневности. Наибольшее внимание уделено исследователями женскому быту и повседневности русских и других славянских народов ⁴.

Но при всей множественности публикаций на указанную тему российской антропологии очевидно не хватает исследований по истории женской повседневности народов Кавказа. В этой связи обращение к антропологии повседневной жизни дагестанок, протекавшей полтора века тому назад в сложных условиях социально-политического кризиса региона, Кавказской войны и буржуазных реформ второй половины XIX века, позволит выявить специфику обыденности женской части дагестанского социума, очертить общие особенности и тенденции развития женских общностей (семейных, родовых, дружеских) у народов Дагестана, проникнуть в социальные настроения половины населения этого этноса. Сегодня, когда существуют противоречивые взгляды на саму Кавказскую войну и неоднозначно трактуются трансформационные процессы, протекавшие полтора века тому назад в сложных условиях социально-политического кризиса региона, идет переосмысление прошлого. С одной стороны, стараясь сохранить свои традиции и не желая растворяться в другой культуре, общество замыкалось в своем этносе: ужесточало социальные нормы, особенно для женщин. Вторая тенденция неминуемо приводила к интеграции в российское пространство. Сочетание двух этих тенденций и отражало повседневность женской половины общества.

Подобный интерес оправдан: он позволяет проанализировать, как под влиянием военного фактора и политико-административных изменений трансформировались в ходе и после войн привычки и социальное поведение, личный и общественный статус женщин, содержание их повседневного быта,

⁴Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI-XX в.). Историко-этнографические очерки. М.: Изд-во МГУ. 1974; Она же. Культура и быт русского и украинского населения Северного Кавказа в конце XVI-XIX в. // Кавказский этнографический сборник. Т.8. М., 1984; Пушкарёва Н. Л. Женщина в средневековом Новгороде XI-XV вв. Вестник МГУ. Серия 8. История 3., 1983; Она же. Русская женщина: история и современность. М.: «Ладомир», 2002; Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII начале XX в. Тамбов, «Издательство Юлис», 2004; Белова А.В. Повседневная жизнь провинциальной дворянки центральной России (XVIII – середина XIX в.). Автореф. дисс. д. и. н. Москва, 2009; Цыбульникова А.А. Судьбы линейных казачек в плену у горцев // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы шестой международной Кубанско-Терской конференции». Краснодар; Армавир, 2008. Она же. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века. Специфика повседневной жизни в условиях военного времени. Армавир. 2012; Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губернии Урала дореформенного периода). Дисс.... д.и.н. 07.00.02. Оренбург, 2011; Мухина З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России / М.: ИЭА РАН, 2012; Скорик А.П. Проблемы и противоречия традиционного быта донских казаков на рубеже XIX – XXвв.// Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Новочеркасск, 2014.

внутрисемейных и общественных отношений. Без такой оценки невозможно объективно оценить современные процессы перемен жизненного уклада людей разного пола в экстремальных обстоятельствах, равно как понять место и роль «женского вопроса» в современных общественных дискуссиях в Дагестане.

Степень разработанности проблемы. Изучение женского быта дагестанок – тема, присутствовавшая в работах российских и зарубежных бытописателей уже в XIX в. Много интересного, разнохарактерного материала о жизни и быте (в том числе женском) дагестанских народов содержится в трудах И.Н. Березина, А. П. Берже, Н.П. Глиноецкого, П.Г. Пржецлавского, П. С. Петухова, Н. И. Воронова, А. Захарова, Н. Львова, Н.С. Семенова, П.Ф. Свидерского, А.К. Сержепутовского, В.В. Лиль-Адама, И.- Г. Гербера, К.Ф. Гана и др.⁵. Главный пробел в их публикациях – неизученность влияния военного фактора и военно-политических событий, равно как административных и социальных реформ на женскую повседневную жизнь исследуемого периода. Имеющиеся в этих работах сведения о женщинах носят фрагментарный характер, даются в контексте общих данных. Женский быт даже в мирное время никогда не стоял в центре их научного повествования, как и во множестве статей и книг, подготовленных советской и постсоветской исторической и этнографической наукой⁶. Тем более не исследован вопрос о превращении экстремального в привычное, повседневное, рутинное.

⁵ Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. Ч. 1-3; Берже А. П. Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858; Глиноецкий Н.П. Поездка в Дагестан // Военный сборник. 1862. № 24. С. 69-74. Пржецлавский П.Г. Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. 1867. №3. С. 141–192; Петухов П.С. Очерк Кайтагско-Табасаранского округа (в Южном Дагестане) // Кавказ. 1867. №12; Львов Н. О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. 1867. № 71; Воронов Н. И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 1-40; В.В. Лиль-Адам Две недели в Даргинском округе: Путевые заметки // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8. С.1– 25; Захаров А. Домашний и социальный быт женщины у закавказских татар // СМОМПК. Вып. XX. Тифлис, 1894. С. 91–157; Семенов Н.С. Очерки народных обычаев у кумыков Терской области // Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.: Тип. А. Хомского и К°, 1895; Ган К.Ф. Экскурсия в нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 года // ИКОРГО. Т. 15. Тифлис, 1902. С. 211–242; Он же. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31; Свидерский П.Ф. В горах Дагестана: Путевые впечатления, случайности и антропол. Заметки/ А. Ф. Свидерский. Петровск: Работник С. А. Бруна, 1903; Сержепутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан // Живая старина. 1917. Вып. 16. С.273–302; Гербер И.- Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958. С.60–120.

⁶ Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959; Он же. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961; Гаджиева С. Ш. Кумыки. М.:Изд. АН СССР, 1961; Она же. Дагестанские терекеменцы. XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1990; Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала: Тип.Даг. ФАН СССР, 1971; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX века. М., 1978; Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1979; Лугуев С. А. Дидойцы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000; Казиев Ш. М, Карпеев И. В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. Москва: Молодая гвардия, 2003.

Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить данный пробел. Его **объектом** избрана женская половина населения Дагестана с первой четверти до конца XIX века, представительницы всех национальностей и конфессий, разного социального положения, чья жизнь подверглась влиянию военных событий и общественных реформ второй половины XIX века. Это не только рядовые дагестанки, но представительницы семей кавказской администрации, жены военных и государственных чинов, волей судеб ставшие участницами событий того периода. **Предметом** исследования является женская повседневность в годы Кавказской войны в Дагестане и вообще в пореформенный период, влияние военного фактора на трансформацию социально-экономического и правового положения женщин, женское восприятие экстремальной жизни, женский опыт участия в военных событиях, приобщения к политической жизни, динамика изменений менталитета и моделей поведения женщин.

Рабочей гипотезой нашего исследования является предположение о том, что обстоятельства экстремальности, выхода за привычные рамки повседневной жизни воспринимались женщинами региона как неизбежность и данность, которая требовала привыкания и совладания с ситуацией. Поэтому **цель** выявить воздействие фактора войн и социальных реформ на повседневную жизнь женщин Дагестана. Для достижения этого замысла нами сформулированы конкретные задачи, которые в некоторых аспектах выходят за рамки собственно этнологического исследования и расширены нами до исторических:

1. выяснить, как социально-политический кризис, вызванный Кавказской войной, повлек за собой изменения в политической, социально-экономической и духовной сферах дагестанского общества, отложив отпечаток и на женскую повседневность;
 2. реконструировать повседневную жизнь дагестанок в условиях военных лихолетий, изучить трансформации в содержании женского труда, изменения во внутрисемейных отношениях, проанализировать личный социальный статус отдельных представительниц дагестанского социума, взаимоотношения образованных дагестанок с властями. Не меньшее значение имеет выявление паттернов эволюции этнокультурных традиций и ментальности под влиянием военного фактора;
 3. проанализировать мотивы и формы участия женщин в политической жизни в годы и после Кавказской войны; роли женщин в межкультурных коммуникациях, моделей их отношений с властью;
 4. проанализировать влияние буржуазных реформ на развитие женского светского образования и на интеграцию женщин в профессиональную деятельность;
 5. проанализировать специфику женского труда в условиях капиталистической модернизации; трансформацию женских домашних ремесел и промыслов в пореформенный период; проанализировать
-

общую эволюцию правового положения женщин в контексте реорганизации правовой системы Дагестана; опыта сопротивления пенитенциарной системе и обретения женщинами навыков защиты своих прав.

Конкретный список решаемых в данном исследовании задач включает характеристики:

1. историографии проблемы, выявление успехов и пробелов в ее изучении;
2. самих женских повседневных практик в Дагестане в мирное время с учетом локальных и этнокультурных традиций дагестанских народов;
3. воздействия военного фактора на трансформацию повседневных занятий женщин, новых трудовых женских практик, особенностей эксплуатации женщин имаматом и русской администрацией в годы квартирования военных гарнизонов;
4. своеобразие брачно-семейных отношений в контексте обстоятельств военного характера, их изменений;
5. трансформаций социального поведения женщин при воздействии военного фактора на эмансипацию женщин и изменение их менталитета; традиционных обычаев и нравственно-этических норм; эволюции культурного досуга женщин в контексте модернизации общественной жизни.
6. специфики социальной поддержки женщин со стороны государства и общества, равно как форм социальной поддержки вдов и их семей со стороны российского правительства и имамата, выявление критериев и механизмов оказания помощи;
7. опыта участия женщин в оборонительных сражениях;
8. опыта адаптации женщин к экстремальным условиям военного времени; реакции общества на участие женщин в военных действиях, в том числе - особенностей поведения матерей в осадных условиях, отношения женщин к практикам пленения детей, к собственной возможности оказаться в плену, участия женщин в судьбах детей-аманатов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1817 года до конца XIX в. *Нижняя* хронологическая грань исследования соотносится с началом Кавказской войны (1817-1864 гг.) и назначением в этом году главнокомандующим кавказским краем генерала А.П. Ермолова. С него началось активное наступление России на Северном Кавказе. Данный временной отрезок характеризуется многолетним сопротивлением горских народов Дагестана вхождению в состав царской России, расширением русского влияния на Кавказе и окончательной интеграцией дагестанских народов в состав Российской империи. Окончание Кавказской войны совпало с проведением в Дагестане множества административно-судебных и экономических реформ, определивших ход его дальнейшего социально-экономического и культурного развития. *Верхняя* хронологическая грань связана с началом капиталистической модернизации Дагестана, повлекшей за собой значительные изменения в повседневной жизни женщин Дагестана.

Территориальные рамки исследования определены в соответствии с историческими границами расселения дагестанских народов, в пределах которых развивалась соответствующая этнокультурная традиция в XIX веке. В границах имамата мы рассматриваем весь Нагорный Дагестан, на населении которого существенным образом сказались последствия войны и шамилевского правления. В то же время, учитывая, что реформами был затронут весь Дагестан, мы рассматриваем не только население Дагестанской области, но частично и Терской области (Кизляр, Хасавюрт, Засулакскую Кумыкию).

Научная новизна диссертационного исследования определяется самой постановкой темы, которая не была предметом специального исследования, но своей значимостью для понимания современных процессов давно востребована и наукой, и обществом. Новы и способы решения поставленных задач, предполагающих знание гендерной методологии и особые методики работы с эмпирическим материалом⁷. Впервые в отечественной историографии, с опорой на обширную источниковую базу, архивные материалы и научную литературу поставлена задача провести комплексный анализ влияния войн и реформ на повседневную жизнь представительниц различных групп и социальных слоев (на примере Кавказа эта задача никогда и никем не ставилась). Назрела необходимость ввести в научный оборот и новые архивные источники, которые излагают истории женских жизней и судеб, выявить отношение российского государства к вопросам имущественного и социального положения женщин, чтобы в рамках данной диссертации представить повседневную жизнь женщин определенного российского региона во взаимосвязи с окружающей реальностью военного времени и процессами модернизации общества.

Редко кто стремился изучить конкретно эволюцию структур повседневной жизни и поведенческих моделей женской половины населения конкретного региона России на протяжении почти целого столетия, ставя задачей показать единый масштабный процесс, изменивший за полвека принципы жизни огромной части населения, формы ее поведения, ценности.

Мы показали развитие и сочетание двух тенденций, традиционного и модернизационного, что позволяет пролить свет на многие процессы, которые происходят в современном дагестанском обществе.

Научно-практическая значимость исследования определяется самим анализом женской повседневности в обстановке экстремальности, которая с той или иной регулярностью отмечает развитие всего российского социума. Анализ женских бытовых практик в необычное время позволяет глубже понять механизмы адаптации к необычным условиям и бытовым обстоятельствам, приспособления быта к политическим и социальным катаклизмам и

⁷ Пушкарева Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. № 6; Она же. Гендерные исследования: рождение, методы, перспективы в системе исторических наук // Пушкарева Н.Л., Трофимова Е.И., Хоткина З.А. (ред.). Женщина. Гендер. Культура. М., 1999. С. 14 – 28; Она же. Гендерные исследования и исторические науки // Гендерные исследования. Вып. 3. Харьков, 2000. С. 166 – 187.

трансформациям, выявить адаптационные возможности именно женщин, показать степень устойчивости традиционного в условиях его ломки. Такого рода информация важна и для этнологов, историков, психологов, социологов, будет иметь значение при подготовке специальных курсов по региональной истории. Результаты исследования могут быть использованы специалистами социально-гуманитарных дисциплин для общих курсов и для дальнейших исследований по женской и гендерной истории региона.

Заявленная тема, цели и задачи исследования позволили сформулировать положения, выносимые на защиту:

1. Кавказская война и буржуазные реформы второй половины XIX века кардинально изменили повседневную жизнь женщин Дагестана. Длительные военные действия заставляли ломаться сложившиеся гендерные стереотипы (типа «мир женщины - мир домашний», «роль мужчины – роль защитника» и т.д.), трансформировали социальное поведение женщин (экстремальные ситуации способствовали эмансипации женщин) и содержание женского труда, заставляли вводить новые практики, адаптированные к специфическим условиям военного времени. Некогда четкое, даже жесткое, разделение труда по признаку пола нарушалось. Усилились многообразные формы эксплуатации женского труда имаматом, русской администрацией, на территории военных гарнизонов.

2. Экстремальные условия военной повседневности вносили перемены в семейный уклад жизни дагестанского общества, в традиционные нравственно-этические нормы. Под влиянием военного фактора парадоксальным образом могли возрождаться некоторые архаические традиции: маскулинность женщин, брачная инициатива девушки, как отголосок материнско-родового культа, что обуславливалось этнокультурными особенностями военного быта горцев.

3. Обстановка длительной военной угрозы, существование в экстремальных обстоятельствах имела следствием изменения в менталитете дагестанок (независимо от их социального происхождения), трансформировала традиционные нравственно-этические нормы (шариат стал вытеснять адат, регламентируя принцип этикета). На территории подвластной имамату новые шариатские нормы (сегрегация полов) препятствовали модернизации и эмансипации социального самосознания дагестанок, поскольку жестко регламентировали их социальное поведение.

4. Личностную защиту женщине и их семьям гарантировали, как нормы обычного права, законы шариата, так и законы Российской империи. Трансформация механизмов социальной поддержки в отношении вдов горцев и их семей, со стороны царского правительства и имамата, зависела от конкретной политической ситуации, где учитывались личные заслуги главы семьи и лояльность к власти.

5. Характер Кавказской войны способствовал формированию у женщин комплекса особых ментальных характеристик (неосознанное проявление в поведение, обусловленное фактором экстремальности), ярко выраженных

маскулинных черт, связанных с адаптацией к специфическим условиям военного времени. Женщины в осажденных аулах, являлись важным психологическим фактором усиления морального духа мужчин.

6. Под влиянием военного фактора формировались девиантные модели поведения матерей (в том числе связанные с детоубийством).

7. Женщины привилегированных сословий дагестанского общества были вовлечены в политические события Кавказской войны. Наличие власти и материальных средств давало женщинам возможность манипулировать и умело лавировать в этих событиях. Мотивы женщин были схожими и определялись интересами семьи, рода, личной выгоды. Для достижения политических целей женщины актуализировали мужские приемы выстраивания иерархий, включая шантажи, подстрекательства к расправам, комбинируя их с женскими (интриганством).

8. Война как источник обогащения для воюющих сторон предполагала пленение женщин, что было существенной статьей доходов. Захват пленниц служил гарантом возвращения их в результате обоюдного обмена, был средством достижения политических и военных целей, обеспечивал работоторговлю с Турцией. Плен вносил изменения в структуру женского быта.

9. В процессе этнокультурного взаимодействия народов Кавказа и сопредельных этносов происходило стремительное изменение женской повседневности. Традиционные кавказские институты (гостеприимства, куначества, аталычества, немислимые без сохранения традиционного статуса женщин) подвергались модернизации и в то же время играли существенную роль в миротворчестве.

10. Под влиянием буржуазных реформ происходило развитие женского светского образования в Дагестане, которое было обусловлено развитием образования в Российской империи. Специфические национально-культурные условия определяли уровень и вектор развития женского светского образования в Дагестане. Светское образование открывало женщинам дорогу к самостоятельной деятельности, расширило возможности для профессиональной реализации.

11. Буржуазные реформы способствовали капитализации женского ремесленного труда. Спрос на дешевый женский труд способствовал эксплуатации женщин в сфере сельского хозяйства и промышленности.

12. Реорганизация правовой системы Дагестана в пореформенный период определило эволюцию правового положения дагестанской женщины.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены автором в авторской монографии «Роль женщины-казачки в жизни населения Нижнего Терека в XIX - начале XX в.в. (2-е переработанное и дополненное издание)». Махачкала, ДГУНХ. 2015г., в 21 публикации автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 3 из них в периодических изданиях, индексируемых международной реферативной базой Scopus и Web of Science.

Отдельные положения диссертационной работы были представлены автором на научных конференциях и мероприятиях, посвященных различным проблемам женской тематики, гендерной и женской истории, женской повседневности. В том числе, в качестве научных докладов и сообщений на 19 международных научных конференциях, в частности: на Всероссийской научно-практической конференции «Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна» (Армавир, 2010); на Международной научной конференции «XIV Дзагуровские чтения: От античности к Возрождению» (Махачкала, 2012); на Международных научных конференциях РАИЖИ 2015-2019 гг.; на Всероссийских научных форумах 2016-2017 гг. («Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии» (Уфа, 2016), «XV Дзагуровские чтения: Актуальные вопросы Всеобщей истории от античности до современности» (Махачкала, 2017); III Международной научно-практической конференции "Культура. Духовность. Общество. Современность" (Новосибирск, 2017); «Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность» (Пушкин, 2018), V Всероссийской научной конференции «Северо-Кавказская повседневность в контексте российской действительности XX века» (Махачкала, 2018), «Диалог культур в глобализирующемся мире» (Махачкала, 2018), "Женщина в мировой истории. Новые методологические подходы» (Кишинев, 2018); «Сохраняя традиции стать современными: Гендерные контракты, особенности гендерного равноправия и гендерные проблемы в сфере семейных отношений в традиционных культурах российского Кавказа» (Махачкала, 2018); «Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога». (Махачкала, 2019), «Эмиграция, иммиграция, социокультурная адаптация: женщины и мужчины в эпицентре миграционных процессов прошлого и настоящего» (Калининград, 2019). Ряд основополагающих положений диссертации были представлены автором на XI Конгрессе антропологов и этнологов России. Екатеринбург, 7–10 июля 2015 г.; на XII Конгрессе антропологов и этнологов России. Ижевск, 3–6 июля 2017 г.; на XIII Конгрессе антропологов и этнологов России. Казань, 2–6 июля 2019 г.

Результаты исследования были обсуждены на научных семинарах «Актуальные вопросы истории и этнографии» на кафедре гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства в 2015- 2019 гг., на множестве конференций, проводимых МОО «Российская ассоциация исследователей женской истории» (РАИЖИ).

При личном участии автора, научные результаты применялись при выполнении гранта РФФИ и ЭИСИ «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества» (№20-011-31371) на 2020 – 2021 годы.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и обусловлена сформулированными задачами. Работа состоит из введения с разделами по

источниковедению и историографии и трех глав (в каждой из которых по четыре параграфа), заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, объект и предмет исследования, цели и задачи; обоснованы хронологические и территориальные рамки и методологическая основа исследования; раскрыта научно-практическая значимость исследования, а также формулируются ключевые положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации диссертационного исследования и ее структуре.

Введение к диссертации открывает изложение теоретических вопросов и проблемы терминологии, использованной в работе. В нем обосновано понимание повседневности как «событийной области публичной повседневной жизни, наполненной мелкими частными событиями», как «пути приспособления людей к событиям внешнего мира», «обстоятельств частной, личной домашней жизни», «быта в самом широком смысле». В классических работах Н.Л. Пушкаревой, обосновавшей отличие *повседневности* от традиционного для этнологии понятия *быта*, в *повседневность* всегда включена «эмоциональная сторона событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей»⁸. Развивая этот подход, ученица Н.Л.Пушкаревой, тверской историк и этнолог А.В.Белова сформулировала толкование термина *женская повседневность*, которая определяется ею как “пережитая история”, как «непрерывность опытов, практик, восприятий, а главное – переживаний, реализующих женскую субъективность»⁹. В отношении *военной повседневности* в работе используется толкование Е.С. Сенявской («область исследований, определяемая экстремальностью состояния общества, страны, народа в состоянии вооруженных конфликтов и войн») ¹⁰. Для изучения различных аспектов повседневности интерес представляют работы современных зарубежных исследователей, А. Шюца, Л. Февра, Ф. Броделя, П. Бергера, Т. Лукмана, К. Гества, А. Людтке, Н. Элиаса¹¹. В западных теориях нашли

⁸ Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе. С. 8.

⁹ Белова. А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности// ЭО. № 4. 2006. С. 91.

¹⁰ Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 Т. М., 2010. Т.3. Победа. (в соавт. с А.С. Сенявским). С.199.

¹¹ Шюц А. Структура повседневного мышления // СоцИс. 1988. № 2; Февр Л. История и психология // Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991; Он же. Чувствительность и история // Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991; Он же. Чувствительность и история // Февр Л. Бои

отражение проблемы психологической адаптации людей к стрессовым ситуациям, поступки и поведение людей¹². Пользуясь концептом «Кавказская война», автор понимал под нею события вооруженного противостояния горцев Северного Кавказа и россиян с 1817 по 1864 гг., вызванную колониальной политикой России и противостоянием различных внутренних сил. Впервые в научной литературе термин «Кавказская война» появляется в работе Р.А. Фадеева¹³, в названии которой автор его и применил. Автор не давал точного определения данного термина, но началом войны предполагал 1817 год, когда с назначением главнокомандующим кавказским краем генерала Ермолова началась наступательная война против горцев.

Хронологические рамки Кавказской войны условны, поскольку ни начало, ни окончание её не были оформлены какими-либо правовыми актами¹⁴.

Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии специальных исследований о влиянии военного фактора на повседневную жизнь женщин Дагестана в XIX веке. Отдельные авторы касались некоторых сторон жизни дагестанок, но мало, кто размышлял об изменениях в их быту, которые были принесены новыми обстоятельствами – войны, а затем последовавших реформ. В *дореволюционной историографии (XIX в. – 1917 г.)*, в трудах дореволюционных авторов, военных историков, свидетелей и участников Кавказской войны Д.М. Милютин, И.Д. Романовского, Н.Ф. Дубровина, А.Л. Зиссермана, Н.А. Волконского, В.А. Потто, Р.А. Фадеева, Л.А. Богуславского, С.Н. Шульгина, К. И. Прушановского и др¹⁵, в контексте описания военных

за историю. М.: Наука, 1991; Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995, Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история: Ежегодник 1998/99. М., 1999; Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. М. – СПб.: Университетская книга, 2001.

¹² Lazarus R., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York, 1984; Holahan C.J., Moos R.H. Personal and contextual determinants of coping strategies // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. 52. 5. P. 946–955; Heim E. Coping und adaptivitat: gift es geeignetes oder undeeion-etes coping? // Psychother. Psychosomatik Medizinische Psychol. 1988. Vol. 1 P. 8–17; Amirkhan J.H. Seeking person-related predictors of coping: Exploratory analyses // Eur. J. Pers. 1999. Vol. 4, N 4. P. 13- 30.

¹³ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. СПб., 1889.

¹⁴ Дзамихов К.Ф. Кавказская война: некоторые историографические итоги и концептуальные проблемы изучения // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150 – летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 7.

¹⁵ Милютин Д.М. Описание военных событий в Северном Дагестане в 1839 году. СПб, 1850; Романовский И.Д. Кавказ и Кавказская война. Публ. Лекции, прочит. В зале Пассажа в 1860 г. Ген. Штаба полковником Романовским. С- Петербург, 1860; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1-6. С- Петербург, 1871-1888; Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. Часть II: 1851-1856 гг. СПб., 1879; Волконский Н. А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т. X. Тифлис, 1886; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 2. Ермоловское время. СПб.: Тип. Е.Евдокимова, 1887; Он же. Кавказская война. Том 5. Время Паскевича, или Бунт Чечни. СПб.: Тип. Округ. Штаба Кавк. воен. окр,

сражений нашли отражение отдельные аспекты, отражающие военную повседневность дагестанских женщин. Интерпретируя богатый фактический материал по Кавказской войне, авторы рассматривали особенности женского быта, опыт участия женщин в оборонительных сражениях, поведение матерей в отношении детей, различные аспекты пленения женщин. Являясь представителями официально-монархического направления, эти авторы в своих трудах оправдывали методы завоевания Кавказа, считая их необходимыми и исключительно правильными. Только такими методами, по мнению авторов, можно было искоренить «дикие» средневековые предрассудки горцев и бесправное «рабское» положение дагестанских женщин.

Освобождение из горского плена француженки А. Дрансе способствовало появлению первой публикации, где нашла отражение тема женской повседневной жизни в плену, психологические переживания женщин – пленниц¹⁶.

Различные аспекты пленения женщин в годы Кавказской войны, их судьбы, личные переживания нашли отражение и в работах С. М. Броневского¹⁷, Ф.Ф. Торнау¹⁸, М.Я. Ольшевского¹⁹. По оценке авторов, для турецких купцов кавказские пленницы являлись источником скорого обогащения. В контексте исследуемой темы следует отметить работу М.Н. Чичаговой²⁰, где нашло отражение пленение имамом Шамилем весной 1854 года грузинских княгинь Чавчавадзе и Орбелиани. Мы не можем не доверять этому источнику, так как автор в описании повседневной жизни пленниц, ссылаясь на материал книги Е.А. Вердеревского²¹, который услышал трагическую историю княгинь из их собственных уст. В работе М.Н. Чичаговой нашли отражение пленение Шамиля в 1859 году, повседневные будни

1889; Фадеев Р.А. Собрание сочинений. Т.1. Шестьдесят лет Кавказской войны. С-Петербург, 1889; Богуславский Л.А. «История Апшеронского полка. 1700 –1892гг.». С-Петербург, 1892; Прушановский К. И. Выписка из путевого журнала Генерального штаба штабс-капитана Прушановского. Кавказский сборник. 1902; Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2-х т. Т. II: История войны казаков с закубанскими горцами. (Репринт). Екатеринбург, б/и., 1913; Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999. (Репр. воспр. М., 1823); Торнау Ф.Ф. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999; Он же. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XX, 2000. (Репр. воспр.: М., 1864.).

¹⁶ Пленницы Шамиля: Воспоминания г-жи Дрансе. Тифлис: тип. Канцелярии наместника кавк., 1858.

¹⁷ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999. (Репр. воспр. М., 1823).

¹⁸ Торнау Ф.Ф. Секретная миссия в Черкесию русского разведчика барона Ф.Ф. Торнау. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1999; Он же. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XX, 2000. (Репр. воспр.: М., 1864.);

¹⁹ Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003.

²⁰ Чичагова М.Н. Шамиль на Кавказе и в России. Биографический очерк. С-Петербург. Типография С. Муллер и И. Богельман. 1889.

²¹ Вердеревский Е.А. Кавказские пленницы или Плен у Шамиля. СПб., 1856.

калужской ссылки семейства имама Шамиля, специфика внутрисемейных отношений, свидетелем и очевидцем которых была она сама.

Примечательно, что авторы, непосредственные участники и свидетели Кавказской войны, не преминули отметить многочисленные факты самоотверженности женщин - горянок, проявленные при обороне аулов, акцентируя внимание на особенностях материнского поведения в экстремальных реалиях войны²². Среди исследований стоит выделить работу С. Н. Шульгина, рассматривающего проявление женского патриотизма в осажденных аулах Гуниб, Ахульго, Унцукуль и Гимры, обратился к феномену женского переодевания, проанализировав особенности женской эмансипации²³.

Кавказская война нашла отражение в работе английского ученого, кавказоведа Д.Баддели, который осветил хронику завоевания Кавказа русскими, начиная с 20-х годов XVIII века и до 1860 года²⁴. В своей книге, вышедшей в свет в 1908 году, автор представил читателю весьма интересные факты, свидетельства и оценки по событиям Кавказской войны. При написании книги, автор преимущественно опирался на документы, опубликованные Кавказской археографической комиссией, а также Кавказские сборники. В контексте военных кампаний, отдельных карательных экспедиций русских войск против горцев, автор приводил интересные сведения, отражающую женскую военную повседневность, участие женщин-горянок в оборонительных сражениях Кавказской войны, отмечая что «судьба горских женщин была незавидной»²⁵.

Различные аспекты жизни женщин в дагестанских семьях рассматривались в статьях Д.-М.М. Шихалиева Г. М., Дебиров, А. М. Алиханова-Аварского, С. Габиева²⁶. Вступая в полемику с русскими исследователями, они опровергали тезис о «забитости» и «рабском положении» дагестанок. Мухаммед-Тахир Ал-Карахи, Гаджи-Али, Абдурахман из Газикумуха в оценке реформатской деятельности имама Шамиля, стремились нивелировать характер шариата в отношении женщин²⁷.

Советский этап в развитии *историографии* ознаменован выходом трудов по Кавказской войне, которые отражали классовый подход и находились под

²² Милютин Д.М. Указ. соч. С.118-119; Фадеев Р.А. Указ. соч. С.34; Богуславский Л.А. Указ. соч. С. 507.

²³ Шульгин С. Н. Из дагестанских преданий о Шамиле и его сподвижниках. Тифлис. Типография К.П. Козловского, 1910.

²⁴ Баддели. Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720-1860. М.: Центрполиграф. 2011.

²⁵ Там же. С. 8.

²⁶ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Кавказ. 1848. №№ 33-44; Дебиров Г. М. Дагестанские предания и суеверия// СМОМПК.Тифлис, 1884. Вып. 4; Алиханов-Аварский А. М. В горах Дагестана: Путевые впечатления и рассказы горцев// Кавказ. 1896. № 223; Габиев С. Лаки. Их прошлое и быт. // ССКГ. Тифлис, 1906. Вып. 36.

²⁷ Мухаммед Тагир аль Караха. Три имама. Махачкала: Дагучпеизд. 1990; Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле / Сост., вступ. ст., коммент. и общ. ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала: Даг. науч. центр РАН, 1995; Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997.

жестким контролем государства²⁸. В них дана оценка военным событиям, отдельным персоналиям, политике кавказских властей. Быт дагестанок в этих работах отражен не был.

Тема Кавказской войны нашла отражение в зарубежной западной и восточной историографии этого периода. В работах присутствует альтернативный подход в интерпретации термина «Кавказская война», ее характера и хронологии. Так, в работе Поля Хенца исследован характер борьбы народов Северного Кавказа против агрессивной политики Российской империи²⁹. Работа турецкого исследователя Яхьи Канболата (Yahya Kanbolat) посвящена хронологии войны, которую он называет «черкесско-русской»³⁰.

Определенную ценность для нас представляет художественные произведения, которые в отсутствии дневников и писем женщин, дают нам возможность отразить события исторической эпохи, повседневные заботы людей, их переживания. Среди таких произведений следует отметить исторический роман английской писательницы Лесли Бланч «Сабли рая»³¹, который увидел свет в 1960 году. Несмотря на то, что работа автора не содержит серьезного научного анализа, этот существенный недостаток, не умаляет ее ценности для нашего исследования. Она видится автору важной как часть исторического восприятия эпохи в западной историографии. В контексте общих сведений, автор осветила события, связанные с пленением княгинь Чавчавадзе и Орбелиани, годы жизни Шамиля после пленения, атмосферу, царящую в семействе имама Шамиля.

. В ряду таких произведений особое место занимает роман-трилогия М. И. Ибрагимовой «Имам Шамиль»³², работе над которой автор посвятила тридцать лет своей жизни. На наш взгляд, учитывая, что автор долгие годы изучала первоисточники, мемуарную литературу и архивные документы, ввела в оборот много исторического материала, ее роман можно оценивать как достоверную работу.

После 1991 года отсутствие идеологического давления способствовало возрождению интереса к теме Кавказской войны и новой ее интерпретации в работах Р. М. Магомедова, А.М. Халилова, М.М. Блиева, В.В. Дегоева, Г.-А. Д. Даниялова, Х.А. Омарова, М. Гаммера, А.Т. Урушадзе, П. И. Тахнаевой³³.

²⁸ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сборник статей. Москва: Издательство «Красная новь» Главполитпросвет, 1923; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность. История СССР. М., 1983. № 2. С. 85–96.

²⁹ Henze P.V. Fire and Sword in the Caucasus: The 19th Century Resistance of the North Caucasian Mountaineers // Central Asian Survey. 1983. Vol. 2. P. 5-44.

³⁰ Kanbolat Y. Bin Sekiz Yüz Altmış Dörde Kadar Kuzey Kafkasya Kabilelerinde Din ve Toplumsal Düzen. Ankara: Bayır Yayınları, 1989. С. 51.

³¹ Бланч Л. Сабли рая. Махачкала: МРИП «Юпитер» 1991.

³² Ибрагимова М.И. Имам Шамиль. Москва: Советский писатель. 1991.

³³ Магомедов Р. М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991; Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля. Махачкала, Дагучпедгиз, 1991; Блиев

Так, в работах А.А. Цыбулькиной Ю.Ю. Клычникова³⁴ нашли отражение различные аспекты, связанные с пленением женщин в годы Кавказской войны³⁵. Однако согласиться с выводом, скажем, А.А.Цыбулькиной о том, что «большинство кавказских женщин лояльно относились к возможности быть проданными в рабство»³⁶, нельзя.

В зарубежной историографии также нашли освещение различные вопросы, связанные с политикой Российской империи на Кавказе, военные события, сопротивление народов Кавказа, идеология мюридизма³⁷.

В дореволюционной историографии истории буржуазных реформ мы старались обнаружить упоминания по интересующей нас проблеме. В массе работ, посвященных истории Дагестана второй половины XIX в. описаны особенности социально-экономического развития отдельных регионов Кавказа, в том числе - развитие традиционных женских ремесел и промыслов³⁸. О.В. Маргграф справедливо отметил, например, центры обработки шерсти³⁹, а это

М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994; Даниялов Г.-А. Д. Имамы Дагестана. Махачкала, 1996. Т. II – III; Омаров Х.А. 100 писем Шамиля. Махачкала, 1997; Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: 'КРОН-ПРЕСС», 1998; Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М.: Русская панорама, 2001; Урушадзе А.Т. Генезис фронтальных идентичностей в эпоху Кавказской войны // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4; Тахнаева П.И. Гуниб, август 1859 г. "Последние дни джихада в Дагестане". Махачкала: Издат. дом МавраевЪ, 2018.

³⁴ Цыбулькина А.А. Судьбы линейных казачек в плену у горцев // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: Материалы шестой международной Кубанско-Терской конференции». Краснодар; Армавир, 2008.

³⁵ Клычников Ю.Ю., Цыбулькина А.А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / Под ред. и с предисловием Б.В. Виноградова. Пятигорск: «РИА-КМВ», 2011.

³⁶ Цыбулькина А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века. Специфика повседневной жизни в условиях военного времени. Армавир. 2012. С. 122.

³⁷ Gammer M. Russian Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London: Frank Cass, 1994; Richmond W. The Circassian Genocide (Genocide, Political Violence, Human Rights). – New Brunswick: Rutgers University Press, 2013.

³⁸ См.: Белл Д. Белевы путешествия через Россию в разные азиатские земли, а именно: Испан, Пекин, Дербент и Константинополь. СПб., 1776. Ч. 3; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естества. СПб., 1785. Ч. 3; Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. Ч. 1; Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе в 1837 году. СПб., 1851; Бахтамов И. М. Чирка или аул Чиркей // Кавказ. 1863. № 29–30; Глиноецкий Н. П. Поездка в Дагестан // ВС. 1862. № 2; Дорн Б. А. Отчет об ученом путешествии по Кавказу // Труды Восточного отделения археологического общества. СПб., 1864; Воронов Н. И. Путешествие по Дагестану // ССКГ. – Тифлис, 1868. Вып. 1; Лиль-Адам В.В. Две недели в Даргинском округе // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8; Костемеровский И.С. Салаватия // Кавказ. 1878. № 1; Маргграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882; Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31; Он же. Экскурсия в нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 года // ИКОРГО. Тифлис, 1902. Т. 15; Сержепутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан // Живая старина. 1917. Вып. 16.

³⁹ Маргграф О.В. Указ. соч. С. 283.

было дело исключительно женское. Е. И. Козубским внесен вклад в изучение женского светского образования⁴⁰, - оно составило конкуренцию религиозному⁴¹. В советской историографии влияние буржуазных реформ второй половины XIX века на дагестанское общество рассматривалось как прогрессивное (работы И. Р. Нахшунова, Х.-М. Хашаева, Г.И. Милованова, С.Ш. Гаджиевой, Х.Х. Рамазанова, Р.М. Магомедова⁴²). Авторами фрагментарно были представлены сведения о женщинах, занятых на промышленных предприятиях, отмечены тяжелые условия их труда. В историографии последних лет⁴³ были рассмотрены вопросы, связанные с влиянием реформ на сельское хозяйство и промышленность, социокультурную жизнь Темир-Хан-Шуры, Дербента, Петровска. Большинство работ носило описательный характер, тема модернизации жизни женщин в них лишь упоминалась. В специальных публикациях, посвященных женскому труду в условиях капиталистической модернизации края (см., например, статьи Н.Н. Гаруновой) говорилось о какой-то отдельной стороне экономического положения дагестанок, иногда рассматривался вопрос появления в крае женщин – предпринимательниц⁴⁴. Меньше всего говорилось в них о женском

⁴⁰ Козубский Е.И. Темир-Хан-Шурина женская гимназия. // Кавказ. № 271, 1901; Он же. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища. 1890-1899. Темир-Хан-Шура, 1901; Он же. К истории народного образования в Дагестанской области в первое десятилетие // Дагестанский сборник Вып. 1. Темир-Хан-Шура, 1902; Свидерский П.Ф. В горах Дагестана. СПб., 1903; Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1905.

⁴¹ Краснов М. В. Просветители Кавказа. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1913; Фарфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. №11; Рудольф Н. К вопросу об организации начальных училищ, специальных педагогических курсов, коммерческих и других профессиональных отделений при женских гимназиях. Тифлис, 1915.

⁴² Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России (Дооктябрьский период). Махачкала, 1955; Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959; Милованов Г.И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала. 1963; Гаджиева С.Ш. Некоторые виды домашних промыслов даргинцев в XIX–XX веках // УЗ ИИЯЛ. Махачкала, 1966. Вып. 16; Рамазанов Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972; Он же. Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX// Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала. 1984; Магомедов Р.М. Россия и Дагестан. Махачкала, 1987; Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989.

⁴³ Гаджиев А.С. Прогресс культуры и духовной жизни народов Дагестана в конце XIX-начале XX века. Махачкала, 1996; Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 1996; Мансурова А.Г. Промышленность Дагестана во второй половине XIX– начале XX вв. Махачкала. 2006; Егорова В.П. Культурная жизнь города Темир-Хан-Шуры во второй половине XIX – начале XX в. // Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (история, экономика, культура) / Материалы международной научно-практической конференции (25 – 28 сентября 2008 г. г. Кизляр). Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008.

⁴⁴ Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVII-XXI вв. Махачкала, 2009; Она же. «Женский след» в виноделии Кизляра // Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна: материалы Всероссийской

быте. В исследованиях С.Ш. Гаджиевой, М.А. Агларова, С.Х. Асиятилова, В.К. Гарданова, А.Х. Магометова А.Г. Булатовой, К.Э. Курбанова, Я.С. Смирновой, С. А Лугуева, Б.М. Алимовой⁴⁵ женская повседневность помянута и представлена в контексте общих этнокультурных традиций, но совсем не изучены ее трансформации в условиях войн и реформ. Меж тем, тема женской повседневности - одно из самых востребованных направлений современной историографии⁴⁶. Появились военно-антропологические исследования, затрагивающие вопросы повседневности женщин в военную пору⁴⁷. Е.С.

научно-практической конференции / отв. ред. С. Л. Дударев, Н. Л. Пушкарева; сост. А. А. Цыбулькинова. Армавир, 2010. С. 171-173; Далгат Э.М. Население городов Дагестанской области в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Института ИАЭ. 2012. № 1.

⁴⁵ Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961; Агларов М. А. Формы заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности у андийцев // СЭ. 1964. № 6; Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – пер. пол. XX в.). Махачкала, 1967; Гарданов В.К. Общественный быт адыгских народов. (XVIII – пер. пол. XIX в.). М., 1967; Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа: Историко-этнографическое исследование. Орджоникидзе: Изд.Ир, 1968; Булатова А. Г. Лакцы. Махачкала: Тип.Даг. ФАН СССР, 1971; Курбанов К. Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – нач. XX в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX – XX вв.) М.: Наука. 1983; Лугуев С.А. Дидойцы (цезы). Махачкала, 1987; Алимова Б.М, Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем: Равнинный Дагестан. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.

⁴⁶ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Она же. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996; Она же. «Живя и труждаясь в подивление окольным людям» (Женский труд и женские занятия в российской повседневности X-XVII вв.) // Женщина в российском обществе. 1996. N 2. С. 18-27; Она же. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X - начало XIX в.). М., 1997; Белова А.В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII - первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал / Гл. ред. О.А. Хасбулатова. Иваново, 2004. № 1; Текуева М.А.. Женская повседневность на южных окраинах Российской империи в XIX — начале XX в. // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С.446-483; Маршенкулова Ф.А. Проблемы изучения женской повседневности на Северном Кавказе // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 2 (3). С.165-166.

⁴⁷ Сенявская Е.С. Женщина на войне глазами мужчин // Русская история: проблемы менталитета. Тезисы докладов научной конференции. М., 1994. С. 149-151; Она же. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Она же. Женщины на войне глазами мужчин: психологический экскурс в историю России // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. Вып. 3. М., 1999; Щербинин П.П. Влияние войн начала XX в. на повседневную жизнь российской солдатки // Повседневность российской провинции: история, язык, пространство. Казань, 2003. С. 184-202; Он же. Повседневная жизнь российской провинциалки в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Женская повседневность в России XVIII-XX вв.: Мат-лы междунар. научн. конф. 25 сентября 2003 / Отв. ред. П.П. Щербинин. Тамбов, 2003. С. 121-133; Он же. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII начале XX в.: Монография. Тамбов, 2004.

Нанаева М.А. Трудовая повседневность работников промышленности Ставропольского края на завершающем этапе Великой Отечественной войны // Историческая социология. № 3. 2007. С. 103-105; Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемной поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С.25-33;

Сенявская, одна из первых сделала поворот к изучению человеческого измерения войны, в том числе и сквозь призму женского восприятия. Женское пространство в традиционной культуре кавказских народов стало предметом специального исследования в работах Ю.Ю. Карпова, Р.Б. Рагимовой, М.Б. Гимбатовой⁴⁸. Авторами освещены роль и место дагестанской женщины в семье и обществе, специфика женского труда, семейных отношений, участие женщин в миротворчестве, показана трансформация имущественного и правового положения женщины в ходе эволюции традиционного общества. Проблемы гендерного равноправия, домашнего и сексуального насилия, женского обрезания стали предметом специального исследования в работах М.А. Бутаевой⁴⁹ и С.В. Сиражудиновой⁵⁰. Повседневная жизнь женщин в контексте трансформационных процессов советского общества нашла отражение и в работах Ю.Д. Анчабадзе и А.П. Скорика⁵¹.

Текуева М.А. Война и женская повседневность (на материалах Кабардино-Балкарии) // Исторический вестник. 2010. № 9. С.118-127; Она же. Женская военная повседневность (кавказский материал) // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4-7 октября 2012 г., Тверь. – М.: ИЭА РАН, 2012. Т.1. С. 298-301; Она же. Женщины в Кавказской войне: скорбь и слезы или подвиг и честь// Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150 – летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С.173-180; Гугова М.Х. Женская военная повседневность: история изучения, источники и методы// Вестник КБИГИ. 2017. 1.(32). С.23-29.

⁴⁸Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа.СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001; Рагимова, Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX - начала XX в. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001; Она же. Имущественное положение женщины в Дагестане (XIX - начало XX в.)// Этнографическое обозрение. 2001. № 5. С.38-49; Гимбатова М.Б. «Женское пространство» в традиционной культуре ногайцев //Материалы региональной научной конференции «Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа». Махачкала, 2008. С. 49-53; Она же. Брак и семейные отношения у тюркоязычных народов Дагестана в XIX — начале XX в.// Вестник института ИАЭ. 2011. № 2. С.97-109.

⁴⁹ Бутаева М. А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 179–186.

⁵⁰ Сиражудинова, С. В. .Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе// Социология власти. 2010. N 4. С. 170-177; Она же. Женское обрезание в Республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ// Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С. 48-56; Она же. «Я не могу сказать!»: к проблеме домашнего и сексуального насилия в республиках Северного Кавказа (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан) // Женщина в российском обществе. 2017. №4 (85). С. 26-35.

⁵¹ Анчабадзе Ю.Д. Женщина и политические изменения в адыгском ауле (1920 –е годы)// Культурная жизнь Юга России. 2009. № 4. С.54-57; Он же. Социально-политические трансформации а адыгском ауле: 1920-х гг: гендерный аспект// Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С.61-67; Скорик А.П., Гадицкая М.А. Новые гендерные роли и повседневность женщин в колхозной деревне 1930-х гг. (на материалах Дона, Кубани, Ставрополя). В сборнике: Российская повседневность в зеркале гендерных отношений. Сер. «Библиотека журнала». Москва, 2013. С.538-582;

Однако целостной картины все эти обращения к отдельным сторонам жизни дагестанок в XIX в. так и не создали. Можно сделать вывод о том, что историографическая ситуация актуализирует тематику диссертационного исследования.

Источниковая база исследования опирается на широкий круг источников, которые мы разделили на 7 групп. Первую группу источников составляют *архивные материалы*, отложившиеся в Российском гос. историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Гос. архиве Краснодарского края (ГАКК), Центральном гос. архиве Республики Дагестан (ЦГА РД), Научном архиве Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. Едва ли не самым информативным был фонд РГИА N 1268 – «Кавказский комитет (1833-1881 гг.)». В переписке кавказской администрации с ведомственными структурами были выявлены материалы, касающиеся социальной помощи вдовам горских правителей Дагестана и русских военных чинов, погибших на Кавказе. В документах нашли отражение некоторые аспекты политики государства в отношении женских начальных школ Дербента и Темир Хан Шуры.

Ценнейшие документы, отражающие события Кавказской войны, военно-политическую обстановку, политику царизма в отношении народов Кавказа, хранятся в фонде 38 РГВИА («Департамент Генерального штаба»), ф. 404 («Военно-топографическое управление Главного штаба и военно-топографические съемки»), Ф. 846 («Военно-ученый архив Главного управления Генерального штаба»), Ф.13454 – Военное управление. В них сосредоточены материалы о ходе военных кампаний, о политике царизма в отношении кавказских народов. Были выявлены сведения о строительстве и ремонте крепостей, укреплений, мостов, переправ и дорог и привлечении женского населения к дорожным работам. В делах фонда 14719 (Главный штаб кавказской армии) и 15264 (Штаб начальника Кубанской Линии) обнаружены сведения, касающиеся пленения женщин, их судеб, условий обмена и потому сопоставимые с данными, обнаруженными в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) (ФФ. 252, 249). По материалам дел можно проследить политику российских властей в отношении пленниц. Сочетание в источниковой базе документов из архивов федерального значения с документами, выявленными автором в архиве Республики Дагестан, помогло оценить специфику воздействия военного фактора на женскую повседневность.

Подавляющая часть использованных в диссертации архивных источников вводится в научный оборот впервые и извлечена из центральных и местных архивов. Несмотря на то, что тема женской повседневности в архивных документах отражена фрагментарно, находки представляют большую ценность.

Вторую группу источников составляют опубликованные источники. Проанализированы опубликованные архивные материалы⁵².

Ведущее место принадлежит Актам, собранным Кавказской археографической комиссией (АКАК) под редакцией А.П. Берже⁵³. В АКАК собран и систематизирован огромный фактический материал по истории Кавказской войны, среди которого имеются сведения, в той или иной форме затрагивающие женскую повседневность. Третью группу источников составляют *историко-этнографические материалы*. Большую ценность для диссертационного исследования представляют адаты дагестанских народов⁵⁴. С окончанием Кавказской войны началась работа кавказской администрации по сбору и систематизации материалов по дагестанским адатам, их переводу на русский язык.

В четвертую группу вошли *источники личного происхождения* (мемуары, дневники, письма и воспоминания очевидцев и участников событий Кавказской войны)⁵⁵. Для специалиста в области гендерной истории особенную ценность представляют воспоминания очевидцев трагических событий Кавказской войны, царских генералов и офицеров, воевавших на Кавказе, дают нам возможность воссоздать ту эпоху через призму эмоций и переживаний непосредственных участников. К сожалению, практически не осталось свидетельств самих женщин, их дневников и писем, которые могли бы рассказать об этом времени через призму женского восприятия. Исключение составляют письма ханши Нух-бике генералу М.З. Аргутинскому-Долгорукову, командующему войсками и управляющим гражданской частью в

⁵² Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов. М., 1888; Щербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и ханства Аварского, около 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958.; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. // Сб. документов. Махачкала, 1959.

⁵³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК) в 12 т. / Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказа, 1866-1904.

⁵⁴ Адаты жителей Кумыкской плоскости // ССКГ. Тифлис, 1872 Вып. VI; Адаты Даргинских обществ // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII; Адаты южно-дагестанских обществ. Самурский округ // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII; Адаты южно-дагестанских обществ. Кюринский округ // ССКГ. Тифлис 1875. Вып. VIII; Сандрыгайло И.Я. (ред.) Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Судостроительство и судопроизводство в частях Кавказского края военно-народного управления. Тифлис: Тип. канц. главнонач. гр. ч. на Кавказе. 1899.

⁵⁵ Скалон Ф.П. Истребление аварских ханов в 1834 году. Отрывок из рукописи подполковника генерального штаба, Неверовского. СПб. 1848; Костенецкий Я.И. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе в 1837 году. СПб., 1851; Воспоминания кавказского офицера // Кавказ. 1854. № 17; Пржецлавский П.Г. Шамиль в Калуге. Записки полковника П.Г. Пржецлавского 1862-1865. Русский сборник. 1877; Волконский С.М. О декабристах (по семейным воспоминаниям). СПб, 1998; Ермолов А.П. Записки. 1818–1825 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2000; Дондуков-Корсаков А. М. Мои воспоминания. 1845–1846 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX в. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2000; Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2000.

Прикаспийском крае⁵⁶, невестки Шамиля Керимет⁵⁷ к Главнокомандующему, князю Барятинскому; они бесценны по своей уникальности. Отсутствие авторских свидетельств женщин, по справедливому замечанию П.П. Щербинина, ранее защитившему диссертацию о военном факторе в жизни россиянок, «неизбежно требует придирчивого и внимательного изучения максимально широкого круга источников»⁵⁸, которые помогут реконструировать военную повседневность женщины.

Пятую группу источников составляют *материалы периодической печати* - «Сборники сведений о кавказских горцах» (ССКГ)⁵⁹, «Сборники материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК)⁶⁰, журналы: «Кавказский сборник» (КС)⁶¹, «Военный сборник» (ВС)⁶², Исторический

⁵⁶ Письмо мехтулинской ханши Нох-бийке генералу М.З. Аргутинскому-Долгорукову (1850 г.). URL: <http://kumukia.ru/?id=1094>[Дата обращения: 18.02.2019].

⁵⁷ Керимет, невестка Шамиля, жертва азиатской, а затем русской политики// Исторический вестник, №9. 1910. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1860-1880/Kerimet/text.htm>[Дата обращения: 02.12.2018].

⁵⁸ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII начале XX в.: Монография. – Тамбов, 2004. С. 16.

⁵⁹ Воронов Н. Путешествие по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1; Из горской криминалистики // ССКГ.Тифлис, 1868 Вып. 1; Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ.Тифлис, 1868. Вып. 1; Казикумухские и кююринские ханы.//ССКГ. Тифлис. 1869. Вып. II; Мехтулинские ханы.//ССКГ. Тифлис. 1869. Вып. II; Низам Шамиля // ССКГ.Тифлис, 1870. Вып. 3; Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870; Лиль-Адам В.В. Две недели в Даргинском округе // ССКГ.Тифлис, 1875 Вып. 8; Омаров А. Как живут лаки. //ССКГ. Тифлис, 1870 Вып. 4; Габиев С. И. Лаки. Их прошлое и быт. // ССКГ. Тифлис, 1906. Вып. 36.

⁶⁰ Дебилов Г. М. Дагестанские предания и суеверия// СМОМПК. Тифлис, 1884. Вып. 4; Каранаилов О. Аул Чох // СМОМПК. Тифлис, 1884. Вып. 4.

Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской области // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 8; Описание Кавказского шелководства // СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. 11; Словинский А. Общие выводы относительно промысловых занятий в Закавказье // СМОМПК. Тифлис, 1891. Вып. 11; Очерки истории города Темир-хана-Шуры. учителя Темир-хан-Шурина реального училища Е. Козубского. // СМОМПК. Тифлис, 1894. Вып. 19; Захаров А. Домашний и социальный быт женщины у закавказских татар // СМОМПК. Тифлис, 1894 Вып. 20; Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31.

⁶¹ Волконский Н. А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом //Кавказский сборник. Т. X. Тифлис, 1886; Волконский Н.А. Окончательное покорение Восточного Кавказа. Кавказский сборник. Т. IV. Тифлис, 1879; Прушановский К. И. Выписка из путевого журнала Генерального штаба штабс-капитана Прушановского. Кавказский сборник. 1902.

⁶² А.- Д. Г. Поход 1845 года в Дарго// Военный сборник. Тифлис, 1859. №5; Шамиль и Чечня // Военный сборник, № 9. 1859; Пржецлавский П. Г. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. 1860. № 12; Руновский А. Канлы в немирном крае. Военный сборник. 1860. № 7; Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. 1862. № 22; Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан // Военный сборник. Тифлис, 1862. № 24;

вестник (ИВ)⁶³, Вестник Европы (ВЕ)⁶⁴. В них регулярно печатались не только сведения о военных операциях на Кавказе, но и материалы, отражающие повседневную жизнь и нравы народов Дагестана, специфику их труда, отношения с русскими властями, сведения по горской криминалистике и судебной практике в пореформенный период. Особое место для нашей темы имеет газета «Кавказ», которая издавалась с 1846 года в Тифлисе⁶⁵, а также различные справочники по Кавказу.

Шестую группу источников составила справочная литература⁶⁶, Обзоры Дагестанской области⁶⁷, Кавказские календари (КК)⁶⁸, первый серийный справочник по Кавказу, где публиковались материалы по этнографии края, воспоминания участников Кавказской войны, приводились статистические сведения. Седьмую группу источников составили законодательные акты (Свод законов Российской империи, к которому примыкали обширные сборники законов, положения и отдельные нормативные акты)⁶⁹.

⁶³ Эпизоды из Кавказской войны // Исторический вестник, № 6. 1896; Керимет, невестка Шамиля, жертва азиатской, а затем русской политики // Исторический вестник, № 9. 1910.

⁶⁴ Пржецлавский П. Г. Нравы и обычаи в Дагестане // Военный сборник. – 1860. № 12; Он же. Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. 1867. Т.3. №9

⁶⁵ Кумык (Шихалиев). Рассказ кумыка о кумыках. "Кавказ". 1848. № 43; Воспоминания кавказского офицера // Кавказ. 1854. № 17; «Нечто о Чечне» и пр. г. Клингера. Газета «Кавказ» 1856 г. № 97. Абельдяев Н. М., Заметки о домашнем быте дагестанских горцев. Кавказ 1857 № 50; Бахтамов И. М. Чирка или аул Чиркей // Кавказ. 1863. № 29–30; Львов Н. О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. 1867. № 71; Костемеровский И.С. Салаватия // Кавказ. 1878. № 1; Алиханов-Аварский А. М. В горах Дагестана: Путевые впечатления и рассказы горцев // Кавказ. 1896. № 223; Воронов Н. Критика и библиография газеты «Кавказ». Оттиск. б.г.; Козубский Е.И. Темир-Хан - Шурина женская гимназия. // Кавказ. № 271, 1901.

⁶⁶ Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. 1; Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1885 год. Тифлис, 1886. «Дагестанская область». Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890; «Дагестанская область» (1891год). Естественные и производительные силы области и экономическая деятельность ее населения // КК на 1893 год. Тифлис, 1892.

⁶⁷ Обзор Дагестанской области за 1870 г. Темир-Хан-Шура, 1871; Обзор Дагестанской области за 1899 год. Темир-Хан-Шура, 1890; Календарь Дагестанской области на 1901г; Обзор Дагестанской области за 1903. Темир-Хан-Шура, 1904; Обзор Дагестанской области за 1915 год. Темир-Хан-Шура, 1916.

⁶⁸ Кавказский календарь» на 1847 г. Типография Канцелярии наместника Кавказа. Тифлис. 1846; Кавказский календарь на 1910 год. Типография Канцелярии наместника Кавказа. Тбилиси. 1909.

⁶⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т.20. СПб.: 1830; Полный свод законов Российской империи. Т. XVII. 1842 г; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т.8/1. СПб, 1830; Свод законов Российской Империи. Т.IX. Законы о состояниях. Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. СПб. 1857; Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения. СПб., 1884; Лаурсон А.И. Частные учебные заведения ведомства Министерства Народного просвещения. Сборник распоряжений и

Положение женщины в семье и обществе, особенности женского самовыражения, гендерная специфика самобытной культуры дагестанских народов отражаются в таком уникальном источнике как фольклор, который мы активно использовали в исследовании⁷⁰.

Комплексное использование разнохарактерных по своему содержанию источников позволило нам раскрыть тему диссертационного исследования.

Методологические основы исследования базируются на принципах научной объективности, учета гендерного фактора во всех социальных процессах. Объясняя развитие тех или иных явлений, происходивших в местном обществе, мы старались учитывать исторические условия их протекания, связанные с политической культурой, традициями и обычаями, сложившейся к тому времени системой взаимодействия власти и общества. В данной работе широко привлечены новые, апробированные лишь в последнее время методы анализа собственно женских повседневных практик, а они потребовали знания современной литературы, описывающей приемы и методы гендерной антропологии и истории. Последние вобрали в себя и общенаучные методы (диалектический, системный, холистский), и общеисторические (ретроспективный, сравнительный, идеографический, агрегативный, казуальный и многие другие), которые способствовали формированию общей картины исторического развития с учетом частных явлений, имевших значение для формирования структур женской повседневности. Мы старались всесторонне применять в работе историко-антропологический подход. Такой подход обращает особое внимание на человеческий фактор в истории, на личность и ее гендерную принадлежность как на особые феномены в историческом пространстве, которые действуют в сложившихся условиях, исходя из системы мировосприятия, ментальности, своих собственных представлений. Интегрально такой подход предопределил междисциплинарность предпринятого исследования, заставив принимать во внимание и межличностное, и межгрупповое взаимодействие. Типичный для гендерной антропологии метод вчувствования, эмпатии убедил в необходимости стараться услышать голоса самих участниц описываемых и анализируемых процессов, оценивать их взгляд на то, что их окружало, изучать

узаконений. Собр. действующих законоположений и распоряжений о част. учеб. заведениях и о домаш. обучении / А.М. Лаурсон. Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1912; Свод законов Российской империи. Т.2: Учреждение гражданского управления казаков. П-г., 1915.

⁷⁰ Лезгинский фольклор / сост. А. Гаджиев; на лезгинском языке. Махачкала: Даггосиздат, 1941; Алиев А.К. Народные традиции, обычаи // Советская этнография, 1953, № 4; Лакские народные песни / подгот. текста, сост., предисл. и коммент. Х. М. Халилова; на лакском языке. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1970; Даргинские народные песни / подгот. текста, сост., предисл. и коммент. З. Магомедова и Ф. Алиевой; на даргинском языке. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1970; Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти т. / под ред. проф. М. И. Магомедова; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. М.: Наука, 2017. Т. 6. Обрядовая поэзия / сост. Х. М. Халилов, Ф. А. Алиева; отв. ред. А. М. Аджиев.

различные виды гендерно-сегрегированных и общих социальных практик в структурах повседневности.

В ПЕРВОЙ главе «Военный фактор и его влияние на повседневную жизнь женщин Дагестана (1817-конец XIX века)» изучены историко-этнографические особенности женской повседневности через анализ трансформации хозяйственной деятельности, брачно-семейных отношений, социального поведения женщин. Рассмотрены вопросы социальной поддержки женщин со стороны имамата и русского правительства.

В первом параграфе первой главы «Женская повседневность в реалиях военного времени: практики выживания» рассматривается специфика женской повседневности в условиях социально-экономического кризиса, вызванного Кавказской войной, показаны различия женской повседневности на территориях, подконтрольных имамату и русской военной администрации. Обычные повседневные обязанности женщин – снабжение семьи водой, доставка дров и сена, обработка полей - в условиях военного времени становились тяготами, экстремальной повседневностью. Давнее жесткое разделение труда по признаку пола нарушалось. Усиливались многообразные формы эксплуатации женского труда имаматом, русской администрацией. Женщины, ранее редко выходившие из дому в холодное время, стали привлекаться к несению повинностей: расчистке лесных просек, прокладке новых дорог, восстановлению крепостей, укреплений, мостов, доставке провианта и фуража в гарнизоны. С одной стороны, этому способствовали традиционные патриархальные отношения, с другой - было вызвано и нехваткой мужского населения среди горцев. Под влиянием военного фактора женщины осваивали новый опыт выживания, новые модели поведения, адаптированные к специфическим условиям военного времени, формировали новую жизненную стратегию.

Во втором параграфе первой главы «Влияние военного фактора на трансформацию в брачных отношениях и семейную жизнь дагестанок» рассмотрена трансформация повседневного семейного уклада жизни дагестанского общества, особенности перемен в системе семейно-брачных отношений. Под влиянием шариатских веяний, усилившихся после Кавказской войны, шло ослабление адатных норм: регламентировались ритуалы похищения девушек, калыма, развода, наследования. Укрепилось имущественное положение женщины в семье: она получила право на приданное и кебин после развода. Шариат давал женщине больше семейных прав, чем адаты, но он же способствовал ужесточению сегрегации полов.

В третьем параграфе первой главы «Влияние военного фактора на изменения во внесемейной повседневности и социальном поведении дагестанок» проанализировано влияние военного фактора на трансформацию социального поведения женщин. Сфера общественного этикета дагестанских народов отличалась патриархальностью, в повседневно-бытовой культуре для женщин существовала строго регламентированная модель поведения. Новые

шариатские нормы препятствовали эмансипации социального самосознания дагестанок, поскольку жестко регламентировали их социальное поведение: запрещали увеселительные мероприятия, совместное проведение досуга мужчинами и женщинами. Меж тем, в традиционном дагестанском обществе существовали многовековые танцевальные, песенные и свадебные традиции, поэтому новые запреты встречали протест. Реалии военной повседневности сформировали у женщин выраженную самостоятельность, которую шариат трактовал негативно.

В четвертом параграфе первой главы «Влияние военного фактора на возникновение регулярной социальной помощи женщинам в их повседневной жизни» рассмотрены вопросы, связанные с социальной поддержкой дагестанок и их семей со стороны имамата и царского правительства. Приоритетными в политике имамата были вопросы, связанные с социальной поддержкой вдов и сирот, в том числе и казненных преступников, выдача вдов в повторное замужество. При оказании содействия дагестанкам, оставшимся без мужей, имперские власти защищали не женщин, а собственные интересы и руководствовались в первую очередь заслугами погибших глав семейств перед государством. Лояльность главы семьи сказывалось на последующих отношениях с вдовой и детьми покойного, что доказывают тексты прошений вдов и их переписка с гражданскими и военными властями. Социальная помощь от русских властей распространялась, прежде всего, на семьи, которые в период Кавказской войны открыто, выступали на стороне русских, ведь такого рода лояльность могла стоить жизни. Существенную социальную поддержку государство оказывало вдовам военных и государственных чинов разного ранга, погибшим на Кавказе. Нередко вдов пожизненно обеспечивали земельными угодьями в Дагестане.

Во ВТОРОЙ главе «Женская военная повседневность и гендерный фактор в военно-политических событиях Кавказской войны 1817-1964 гг.» проанализирован опыт участия женщин в военных сражениях, специфика поведения в экстремальных условиях осады, в том числе особенности поведения матерей с детьми. Выявлены мотивы и формы участия женщин в политической жизни. Исследована политика в отношении женщин пленниц.

В первом параграфе второй главы «Обыденность женского участия в оборонительных сражениях в Дагестане. Мотивы и формы участия дагестанок в политической жизни» исследовано участие женщин в военных сражениях, возникновение в их социальном поведении маскулинных черт как следствия адаптации к специфическим условиям военного времени. Фактов участия женщин в наступательных военных операциях горцев не найдено. Тем не менее, в условиях военного времени сформировался новый образ женщины-горянки, способной наравне с мужчинами проявить себя в оборонительных сражениях, что способствовало эрозии традиционного гендерного контракта (мужчина – защитник, женщина – ждущая защиты). Установлены многочисленные факты самоотверженности женщин - горянок, проявленные при оборонных сражениях в Гимры, Ашильта, Аргвани, Ахульго, Телетля, Гергебиль, Хунзах, Салта, Чох,

Гуниб. Женщины в осажденных аулах являлись важным психологическим фактором усиления морального духа мужчин. Участие их в военных сражениях, считалось обыденным, способствуя изменению социального статуса дагестанки.

Исследуются мотивы и формы участия женщин в политических событиях Кавказской войны. Выявлено, что женщины из привилегированных сословий получали возможность в случае смерти или болезни своих мужей, братьев и сыновей участвовать в политике. Будучи регентами при своих малолетних сыновьях, они нередко становились значимыми фигурами на политической арене. Наличие власти и материальных средств, давало им возможность манипулировать и умело лавировать в политических событиях, не гнушаясь никакими методами. Выявлено, что для одних путь к власти был открыт, а другим нередко приходилось прибегать к силовым методам, которые могли им стоить жизни. Анализ переписки с русскими властями, свидетельствует, что женщинам оказывали разного рода преференции, давали им возможность проявить себя в административных делах. Степень покровительства зависела от лояльности к русской власти.

Мотивы эмансипированного поведения женщин были схожими, это были интересы семьи и личной выгоды (борьба за наследство, меркантильные интересы, желание отомстить). Для достижения своих целей, женщины выстраивали сложные модели отношений с внедомашним миром, не гнушались шантажом, интригами, подстрекательством к убийству и тем самым бросали вызов традиционным представлениям об ожидаемом поведении дагестанки.

Во втором параграфе второй главы «Повседневность матерей в обстановке военного времени. Влияние биосоциального фактора детности на содержание военной повседневности женщин Дагестана» выяснено, как формировались новые, зачастую девиантные, модели поведения матерей. Проанализирована материнская модель поведения с детьми в экстремальных условиях осады. Выявлено, что на оборонительных рубежах женщины держали рядом с собой детей, включая младенцев в люльках. Дети в таких обстоятельствах использовались инструментально, женщины пытались вдохновить мужей на бой или удержать от желания бежать с поля боя. Жестокая необходимость могла толкнуть мать от отчаяния и безысходности к детоубийству. Такие поступки случались в состоянии психологического стресса, вызванного эмоциональным напряжением экстремальной обстановки.

В связи с темой адаптации к жизни в плену проанализированы различные эмоциональные реакции дагестанок на случаи пленения детей, очерчены особенности политики Российской империи в отношении детей-аманатов (детей мюридов из осажденных аулов брали в плен с целью принуждения горцев к покорности, они становились в дальнейшем кантонистами или аманатами). Иной, как показал анализ архивных и литературных источников, была судьба дагестанок лояльных новой власти, их дети могли иметь неплохое материальное обеспечение, образование и воспитание. Эти дагестанки знали, что рожденным ими будет дана возможность отправиться в столичные города для обучения. В особенные части направлялись дети-сироты

высокопоставленных дагестанских владетелей. Анализ переписки матерей с военной и гражданской администрацией показал, что женщины встречали такой подарок администрации без восторга и всячески старались препятствовать отправке детей на чужбину. Однако удавалось это редко. Дети-аманаты, вырастая, становились проводниками российской культуры на Кавказе. Хорошо говорившие по-русски, настроенные пророссийски, они теряли в процессе длительного отрыва от этнической культуры свою национальную идентичность, а вместе с ней – весь потенциал носителя культурных традиций.

В третьем параграфе второй главы «Женская экстремальная повседневность: жизнь в плену» исследованы специфика и формы экстремальной повседневности дагестанок в плену в годы Кавказской войны. Пленение женщин было источником дохода, которым не гнушались, как горцы, так и русские. Кавказские женщины были главным товаром в работорговле с Турцией. Захват пленниц служил гарантом возвращения их в результате обоюдного обмена, а также являлся средством достижения политических и военных целей, как для российского правительства, так горцев. Политика российских властей в отношении работорговли была непоследовательной, определялась политическими интересами, операциями против «непокорных аулов», где захватывали большое число женщин. Масштабы пленения горянок были настолько большими, что в российском законодательстве в специальных указах были юридически закреплены вопросы содержания пленниц, правила попечительства и их будущей судьбы. Объектами горских набегов были чаще всего военные городки, приграничные казачьи станицы и хутора. Судьба многих пленниц оставалась неизвестной, а вопросы, касающиеся их освобождения, не могли быть решены без специального на то распоряжения. В результате бюрократических проволочек единицам удавалось освободиться из плена, большинство не возвращалось на родину. Случалось, что пленницами горцев становились женщины из знатных сословий соседних государств, а также представительницы дагестанской феодальной знати.

В четвертом параграфе второй главы «Изменения в женской повседневности в процессе этнокультурного взаимодействия народов Дагестана и сопредельных этносов в начале-середине XIX в.» исследована специфика женской повседневности в процессах этнокультурного взаимодействия в годы Кавказской войны и после ее окончания (гостеприимство, куначество, аталычество, где существенную роль играли женщины), межэтнические браки. Все эти практики были средствами достижения политических целей и меньше всего учитывали интересы женщин. Поощрялись браки между русской и кавказской аристократией. Сам имам Шамиль, а позже и его сторонники нарушали традиции сословной эндогамии (заключали браки среди представителей неравных сословий), отступали от исламских догм, допуская браки горских девушек с пленными солдатами, формально принявшими мусульманскую религию.

В ТРЕТЬЕЙ главе «Изменения в женской повседневности народов Дагестана под влиянием общероссийских реформ середины – конца XIX в.» дан анализ женской повседневности в контексте преобразований пореформенного периода. Исследованы проблемы образования, профессиональной деятельности, трансформация имущественного и правового положения женщин, их общественная деятельность.

В первом параграфе третьей главы «Трансформации женской повседневности у народов Дагестана под влиянием реформ в сфере образования во второй половине XIX века» исследованы проблемы становления и развития женского образования и влияния этих процессов на процессы женской эмансипации. Светское образование стало альтернативой мусульманскому. Важную роль в распространении новых типов учебных заведений играли жены государственных и военных чинов, в том числе в поисках источников финансирования, сами часто были инициаторами открытия частных школ. Основной контингент обучавшихся были дети военных, русской интеллигенции и даже рабочих; доля девочек-горянок была в них незначительной и это были дочери дагестанской аристократии, из офицерских и купеческих семей, которых к тому же могли поддерживать из средств городской казны, выдавая стипендии. Новые практики также способствовали формированию у дагестанок светского мировоззрения, медленного освобождения от жестких норм и ожиданий их семей.

Второй параграф третьей главы «Изменения в содержании понятия «женской работы». Повседневность женского труда в условиях капиталистической модернизации» представил картину изменения содержания «женской работы» и показал, что наиболее востребованной была педагогическая профессия. И хотя доля горянок среди учителей в Дагестане была мизерной, таковые в Дагестане были, в отличие от врачей и акушерок (работать в такой области могли только русские). С развитием промышленности в городах Дагестана в лечебных учреждениях все чаще использовался труд сиделок, кухарок, прачек. Число горянок на таких работах росло очень медленно, но все же увеличивалось, тем более, что в силу патриархальных и религиозных предрассудков дагестанки часто отказывались от услуг врачей-мужчин. Отвечая на запрос рынка рабочей силы, экономика края стала активно использовать женский труд в возделывании новых технических культур (марены, тута, винограда). Незначительная доля женщин на рубеже веков оказалась на фабриках Темир-Хан-Шуры, Порт-Петровска и Дербента. Женский труд был менее квалифицированным, женщины не выдерживали конкуренции с мужчинами. Трудовое законодательство в Дагестане и не работало. Применение наемного труда сопровождалось гендерной дискриминацией в оплате, ненормированностью рабочего дня и неудовлетворительными условиями труда. Критерием сохранности традиционных женских промыслов стала товарность. Они оказались во власти скупщиков и по условиям труда приблизились к положению наемных рабочих,

вынужденных работать за бесценок с невероятным терпением и усидчивостью (производство сукна, бурок, ковровых изделий).

В центре внимания *третьего параграфа третьей главы* «Динамика перемен в имущественном и правовом положении женщин Дагестана как следствие нового содержания их повседневности» - изменение имущественного и правового положения женщин, опыт защиты ими своих прав. Реорганизация правовой системы Дагестана, став в пореформенный период отправной точкой улучшения правового положения дагестанок, позволила им апеллировать к новым для них и их обыденности российским законам, инициировать защиту своих наследственных прав в суде. Прослеживается тенденция вхождения женщин в публичное поле, увеличения числа выступлений женщин в судах, правомочности в деле управления наследством и при разделах имущества. Редкость удовлетворения имущественных исков, поданных женщинами, компенсировалась самим опытом защиты ими своих прав. Жертвы изнасилования стали чаще расправляться со своими обидчиками, не прибегая к помощи мужской части семьи, а опираясь на защиту судов, что говорит об эволюции сознания и определенной эмансипации дагестанок. В то же время, применение к женщинам тех же мер наказания, что и к мужчинам в случае уголовных преступлений (ссылка на каторжные работы) воспринималось как противоречие традициям и осуждалось.

В *четвертом параграфе третьей главы* «Повседневные досуговые практики женщин Дагестана второй половины XIX века и отражение в них модернизации общественной жизни» показано, как модернизация социально-экономической и культурной жизни дагестанских городов отразилась на жизни горожанок из семей офицеров, аристократической интеллигенции, зарождающейся буржуазии. Выявлена особая роль жен военных и государственных чинов российской администрации в приобщении местных женщин к российским культурным ценностям и благотворительности. При всей незначительности участия дагестанок в литературно-музыкальных вечерах и иных формах развлечений русской аристократии, наблюдалась положительная динамика, что сказывалось на обмирщении общественного сознания женщин Темир-Хан-Шуры, Дербента и Порт-Петровска.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ к диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

1. Главным из них – Кавказская война и буржуазные реформы второй половины XIX в. были катализатором в повседневной жизни дагестанок, заложившие основы перемен, изменивших к лучшему социальное, экономическое и правовое их положение. Заметной трансформации подвергся, прежде всего, повседневный женский труд, который в условиях военного времени был нацелен исключительно на выживание. Под влиянием военного фактора подверглись эрозии представления о мужских и женских работах, гендерных социальных ролях. Продолжая играть приписанную ей традиционной культурой роль хранительницы семейного очага, дагестанка

активной участвовала во внесемейной и внедомашней жизни, становилась активной социальной, публичной личностью. Возникали новые трудовые практики, новые сферы применения женских умений и мастерства, вместе с этим росла и эксплуатация (использование женского труда для содержания дорог, перевозки грузов, провианта для гарнизонов), что было связано с нехваткой мужского населения среди горцев вследствие длительной войны.

2. Существенные изменения затронули и повседневную семейную жизнь. Процессы исламизации повседневной жизни, проходившие параллельно с проникновением российского законодательства дали дагестанкам большую защиту, чем они имели раньше по адатам. Женщины получили право развода, наследования, которое раньше, до распространения ислама, давалось только родственникам мужского пола. С другой стороны, шариат сильно регламентировал женские жизни, что встречало непонимание, а порой и протест. Новым явлением стали браки между горянками и русскими из числа военного сословия или пленников, помогавшие сглаживать жесткую гендерную предопределенность, поскольку в них дагестанки приобщались к иному образу жизни и иной культуре.

3. Изменение женской ментальности было обусловлено социокультурными реалиями. В реалиях военной повседневной жизни, вопреки сложившимся вековым традициям, женщинам нередко приходилось нарушать нравственно-этические нормы и переступать гендерные границы. Несмотря на то, что поведение женщин не соответствовало общепринятым патриархальным нормам, но, при определенных обстоятельствах, оно оказывалось весьма эффективным. В специфических условиях военного времени, нетипичная модель поведения женщин, у общества не вызвала осуждения. Попытки регулирования внесемейной жизни населения входило в противоречие с устоявшимися вековыми культурными традициями. Новые шариатские нормы дистанционировали границы между полами.

4. По нормам обычного права и шариата вдове и детям-сиротам поддержку оказывали семья и родственники. На территории имамата была налажена регулярная практика поддержки вдов и детей-сирот. Новым явлением для региона была и социальная поддержка вдов и их семей со стороны российского государства, особенно вдов высокопоставленных горских правителей и военных, погибших на Кавказе. Механизмы социальной поддержки вдов и их семей, открыто выражавших пророссийские взгляды, зависели от политической ситуации и назначались при признании нуждаемости.

5. Исследование гендерного фактора в Кавказской войне позволяет сделать вывод о появлении новых моделей поведения женщин, которые выражались в протестном поведении против жестокости и покорности, жертвенности детьми в осажденных аулах, неприятие плена. Традиционными оставались такие качества женщин, как патриотизм, бесстрашие и самопожертвование, которые складывались веками. Женщины, хотя не

участвовали в военных действиях, но при обороне своего аула, выполняли роль важного психологического фактора для усиления морального духа мужчин.

6. Война привела к проявлению аномального поведения матерей, которое выражалось в жертвенности своими детьми в осажденных аулах. Следует отметить, что это не факты проявления агрессии, а скорее формы девиантного поведения психики военного времени.

7. Кавказская война и последовавшие после попытки реформировать жизнь Дагестана выдвинули женщин ближе к политической авансцене. Пользуясь своим положением, женщины привилегированных кругов могли влиять на политику, не будучи формально в нее вовлеченными. При этом, мотивы втягивания могли быть различными, но сам факт выхода женщин за рамки семейно-родовых коллективов в рассматриваемое время неоспорим. Покровительство и содействие женщинам из высших кругов зависело от лояльности семьи к русской власти.

8. Резко возросли в ходе войн и адаптивные возможности дагестанских семей и женщин в них. Однако чаще роль женщин была объектной: взятие женщин в плен женщин в годы Кавказской войны было серьезным источником доходов. Захват пленниц служил гарантом возвращения их по обоюдному обмену, средством достижения политических и военных целей, как для российского правительства, так горцев. Масштабы пленения горянок были огромными, о чем говорит серия указов, отрегулировавших вопросы содержания пленниц, правил попечительства и будущей их судьбы.

9. После войны и реформ участие женщин во внесемейной жизни стало еще заметней. Горянка и до реформ 1860-х-1870-х гг. не была пассивной, хотя и не принимала участия в сельских сходах, была лишена представительских функций. Ни одно важнейшее решение, касавшееся жизни нескольких семей, не обходилось без участия пожилых женщин, которых могли пригласить и на сход. Общественное мнение скорее поощряло, чем осуждало женскую социальную активность, при необходимости вставало на ее защиту.

10. Существенное влияние на женскую повседневность и изменение ее характера оказали в Дагестане реформы в области образования: на 1860-е - 1890-е годы XIX в. приходится открытие многих женских светских учебных заведений, ставших центрами распространения грамотности. Этот канал сближения и контаминации культур был тесно связан с именами жен государственных и военных чиновников, которые и сами преподавали, и обеспечивали учебниками, и находили источники финансирования, занимались благотворительностью. И хотя доля женщин-горянок среди образованных людей в Дагестане на рубеже веков все еще была мизерной, общая направленность этого варианта эмансипации от старых установок должна быть оценена только позитивно. Скорость перемен была незначительной, препятствием получению женщинами светского образования все еще оставался шариат, гендерные стереотипы национальной культуры, консерватизм общества и семьи. Однако, несмотря на все дискриминационные ограничения, дочери зажиточных и

образованных дагестанцев старались получить высшее образование (лишь единицам это удалось).

11. Отвечая на запросы растущего российского рынка, Дагестан стал местом использования женского труда в областях, обслуживающих торговое земледелие (возделывание марены, тутовых деревьев, винограда). К концу XIX немалое число дагестанок трудилось на возникших в пореформенный период фабриках Темир-Хан-Шуры, Порт-Петровска и Дербента. По-прежнему значительную роль играли женские домашние промыслы и ремесла, которые традиционно были неотъемлемой частью семейного производства, но результаты труда получал скупщики, превращая женщин в наемных рабочих.

12. Взаимодействие адата и шариата в купе с новыми веяниями общественной жизни, связанные с реформированием всех областей жизни после завершения Кавказской войны имели позитивные следствия для правового статуса женщин, проживающих в этом регионе.

Однако становление гражданского законодательства стало отправной точкой улучшения имущественного положения дагестанок; они получили возможность инициировать защиту своих имущественных прав в судах и нередко стали пользоваться ими. Анализ судебной практики пореформенного периода показал, что дагестанки часто выступали в судах и в качестве истцов, и ответчиц, нередко сами инициировали процедуру развода, дележ нажитого совместно имущества. Перемены в праве коснулись и гражданской ответственности за оскорбления, похищения, изнасилования и убийства женщин, хотя в повседневной практике суды могли опираться и на традиционные нормы, общепринятые обычаи, нравственные и религиозные принципы. И новое российское законодательство, и нормы адатного и шариатского права в конечном счете защищали в первую очередь мужчин и мужей, а не самих дагестанок и в этом смысле ситуация в Дагестане была аналогичной всем тем странам, где господствовал традиционным гендерный контракт.

Общий вывод проведенного исследования женской повседневности в Дагестане в ходе Кавказской войны и реформ второй половины XIX в. заставляет сделать вывод о конкурирующих, а подчас и резко конфликтующих социокультурном и политическом пространстве традиций: *секулярной*, активное внедрение которого в регион произошло во второй половине XIX в. и было связано с поражением кавказских народов в долгой войне за сохранение независимости и началом реформирования всех общественных систем, от управления до образования, и *религиозной (исламской)*, которая была куда старше первой. Очевидно, что проводницами первой тенденции были в том числе и горожанки – жены военных и государственных чинов, с чьими именами связано проникновение русской и, шире, светской культуры в досуговую жизнь города. И хотя участие женщин местного происхождения в социально-культурной жизни дагестанских городов было незначительным, это было началом долгого и важного процесса эмансипации женщин этого края.

Проведенное исследование призвано разрушить сложившийся в историографии стереотип «униженности» кавказской женщины на протяжении веков, который якобы был сломан лишь русской революцией 1917 г. Динамичные перемены в повседневности дагестанок, связанные с Кавказской войной и реформами XIX в., убеждают в том, что ломка гендерных стереотипов была начата значительно ранее революционных потрясений и была связана с контаминацией (вначале в ходе противостояния, затем благодаря медленному взаимному пониманию и принятию) русской и кавказской социальной и гендерной культур.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК

1. Мутиева О.С. Женский фактор в горско-казачьих отношениях в XVIII – XIX вв. // Гуманитарные и социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2012. № 4. С. 217-222.
2. Мутиева О.С. Женщины в общественно-политической жизни Дагестана (XIV - XIX вв.)// Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2013. № 3(124). С. 49-52.
3. Мутиева О.С. Социально-правовой статус вдовы у народов Северного Кавказа в XIX – начале XX вв.// Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т.12. №7. С. 292-295.
4. Мутиева О.С. Отражение социально-правового статуса женщины в духовной культуре и фольклоре народов Северного Кавказа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. №2. С. 246-248.
5. Мутиева О.С. К проблеме становления и развития женского светского образования в Дагестане (XIX - начало XX вв.)// Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 5. С. 49-51.
6. Мутиева О.С. Общественное производство в Дагестане: гендерный аспект (2-я пол. XIX - начало XX вв.) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014, № 10 (1). С. 148-150.
7. Мутиева О.С. Особенности наследования и имущественные права женщины в традиционном обществе народов Северного Кавказа// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 6 (2). С. 67-70.
8. Мутиева О.С. Роль женщин высшего сословия в социально-политических процессах Дагестана (XVIII - начало XX вв.) // Женщина в российском обществе». Иваново, 2015. № 1(74). С.43-47.

9. Мутиева О.С. Защита чести женщины по нормам обычного права у народов Дагестана (XIX - начало XX вв.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Владикавказ, 2015. №1. С.57-60.
10. Мутиева О.С. Кавказская война и реформы 60-70 – х годов XIX в. как факторы интеграции женщин в профессиональную медицинскую деятельность в Дагестане (XIX – начало XX вв.) // Историческая и социальнообразовательная мысль. Краснодар, 2016. Т.8. № 3(1). С. 55-59.
11. Мутиева О.С. Кавказская война и реформы 60-70 – х годов XIX в. как факторы становления женщин-предпринимательниц в Дагестане // Женщина в российском обществе». Иваново, 2016. №3(80). С.90-97.
12. Мутиева О.С. Влияние Кавказской войны на женскую повседневность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Владикавказ, 2016. №1.С.47-51.
13. Мутиева О.С. Трансформация трудовых обязанностей женщин под влиянием Кавказской войны (на примере Дагестана) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2016. Т.22. № 5. С.15-17.
14. Мутиева О.С. Женщины как объект пленения и работорговли в контексте Кавказской войны // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Владикавказ, 2017. №3. С.47-51.
15. Мутиева О.С. Социальная поддержка женщин-вдов в годы Кавказской войны (на примере Дагестана) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Кострома, 2017. Т. 23. № 3. С.25-27.
16. Мутиева О.С. Регулирование семейно-брачных отношений в среде горцев в условиях Кавказской войны (в контексте реформ Шамиля) // Женщина в российском обществе. Иваново, 2017. № 4 (85). С. 70-77.
17. Мутиева О.С. Опыт участия дагестанских женщин в оборонительных сражениях Кавказской войны// Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Кострома, 2018. Т.24. № 3. С.25-28.
18. Мутиева О.С. Роль жен военных и государственных чинов российской администрации в культурной жизни дагестанских городов (вторая половина XIX века) // Всеобщая история. Москва, 2018. № 4. С.84-87.
19. Мутиева О.С. Дети – аманаты в политике российской империи в годы Кавказской войны 1817-1864 гг. (на примере Дагестана) // Проблемы востоковедения. Уфа, 2019. № 1 (83). С.47-51.
20. Мутиева О.С. Исторический анализ соотношения обычного права и шариата с российским законодательством в пореформенный период: на материалах Дагестана // Вопросы истории.2020. № 3. С.282-286.

21. Мутиева О.С. Отражение событий Кавказской войны в женских письмах (на примере Дагестана) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Кострома, 2020. Т.26. № 1. С. 27-31.

2. Монографии

22. Мутиева О.С. Роль женщины-казачки в жизни населения Нижнего Терека в XIX - начале XX в.в. (2-е переработанное и дополненное издание). Махачкала, ДГУНХ. 2015. 160 с.

3. Составление и редактирование коллективных трудов

23. Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)/ Под редакцией В.Э. Манаповой, М.О. Мутиевой, З. М. Абдуллаевой. Махачкала: АЛЕФ, 2018. 272 с.
24. Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)/ Под редакцией В.Э. Манаповой, М.О. Мутиевой. Махачкала: АЛЕФ, 2019. 248 с.

4. Другие публикации

25. Мутиева О.С. Общественное и правовое положение женщины-горянки и терской казачки (втор. пол. XIX в.) // Из истории и культуры линейного казачества: Материалы Третьей международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. Армавир, 2002. С. 85-86.
26. Мутиева О.С. Этнокультурные контакты терско-гребенских казаков с местным населением (XVIII – XIX)// Народы Прикаспийского региона: диалог культур // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. (г. Элиста. 29-31 мая 2009 г. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2009. С.125-130.
27. Мутиева О.С. Женщины – горянки в общественно-политической жизни Дагестана (XIV-XIX вв.) / Женщины в истории: недостающие фрагменты исторического полотна: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. С.212-217.
28. Мутиева О.С. Политика царизма в горско-казачьих отношениях// Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов - на - Дону, 2011. №5. С.105-108.
29. Мутиева О.С. Специфика женского труда у народов Дагестана в XIX – нач. XX вв. // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа: сборник научных трудов. Армавир, 2013. Вып.19. С. 48-50. (0,2 п.л.).
30. Мутиева О.С. Гендерные особенности девиантного поведения в традиционном обществе народов Северного Кавказа в 19 – начале 20 вв. //

Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа: сборник научных трудов. Армавир, 2014. Вып.20. С. 145 –150.

31. Мутиева О.С. Некоторые формы женского досуга в повседневной жизни народов Северного Кавказа (XIX - начало XX вв.) // Вторые Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. (г. Махачкала, 19 декабря 2014 г.). Махачкала: ДГУ. 2014. С.201-204.

32. Мутиева О.С. Жена-горянка как фактор межкультурной коммуникации на Северном Кавказе // Контакты и взаимодействия культур: Сб. материалов XI Конгресса антропологов и этнологов России. (г. Екатеринбург, 7–10 июля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 477.

33. Мутиева О.С. Общественный и правовой статус мужчины и женщины в традиционном дагестанском обществе XIX в. // Контакты и взаимодействия культур: Сб. материалов XI Конгресса антропологов и этнологов России. (г. Екатеринбург, 7–10 июля 2015 г.). Екатеринбург. 2015. С. 297.

34. Мутиева О.С. Женская инициатива в выборе брачного партнера в традиционном дагестанском обществе (XIX-начало XX вв.)// Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2015. Т.7. №.5 (1). С. 146-150.

35. Мутиева О.С. Состояние изученности проблемы гендерных исследований в Дагестане // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке. Материалы VI международной научно-практической конференции. (г. Прага, 5–6 мая 2015 г.). Прага. 2015. № 25. С.75-78.

36. Мутиева О.С. Женский фактор в условиях военного конфликта на Кавказе (на примере правительницы Хунзаха Паху-бике)/В сборнике Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.) Материалы VIII-ой Международной научной конференции РАИЖИ. (г. Старый Оскол, 8 – 11 октября 2015 г.). Старый Оскол, 2015. С.143-148.

37. Мутиева О.С. К вопросу об истоках женской воинственности у народов Дагестана // Современные тенденции развития науки и технологий. Сб. материалов VII Международной (заочной) научно-практической конференции. (г. Белгород, 31 октября 2015 г.). Белгород. С. 112-114.

38. Мутиева О.С. Стереотипы поведения женщины в условиях традиционного дагестанского общества в XIX – XX вв. // Общество. Гендер. История. Сборник VIII Международной научной конференции. (г. Липецк, 9 декабря 2015 г.). Липецк. С. 43-45.

39. Мутиева О.С. Женский фактор в ремесленном производстве в Дагестане (XIX- нач. XX вв.) // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке. Материалы VII международной научно-практической конференции. (г. Прага, 5–6 мая 2016 г.). Прага. 2016. № 29. С.63-66.

40. Мутиева О.С. Судьбы наших соотечественниц: Дженет Далгат – первая женщина-горянка в системе женского профессионального

музыкального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. Сб. материалов XI Международной научно-практической конференции. (г. Белгород, 29 февраля 2016 г.). Белгород, 2016. С.116 - 118.

41. Мутиева О.С. Адамы сельских обществ как хранители нравственных устоев общества // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. (г. Махачкала, 12 апреля 2016 г.). Махачкала: ДГУ. 2016. С.150-155.

42. Мутиева О.С. Культ женщины-прародительницы в доисторических воззрениях народов Дагестана // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии: Сб. материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 264-270.

43. Мутиева О.С. Специфика труда женщин высшего сословия у народов Дагестана (XIX – начало XXвв.)// Региональные социогуманитарные исследования: история и современность. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции (г. Прага, 25–26 января 2017 г.) – Прага, 2017. С. 48-50.

44. Мутиева О.С. Женский труд в шерстеобрабатывающем производстве в пореформенный период (на примере Дагестана) // Национальные культуры в социальном пространстве и времени. Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. (г. Прага, 1–2 марта 2017 г.). Прага, 2017. С. 42-44.

45. Мутиева О.С. Межнациональные браки - как форма межэтнической коммуникации в период Кавказской войны // Этнография семьи и пола в XXI веке: традиция, современные реалии, оппозиция Свой/Другой: Сб. материалов XII Конгресса антропологов и этнологов России. (г. Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Ижевск. 2017. С. 278.

46. Мутиева О.С. Женщина-горянка в контексте политической истории Дагестана (XVIII - XIX вв.) // Женское лидерство в прошлом и настоящем. Женщины как актуальные акторы современной политической и общественной жизни. Материалы X Международной научной конференции “Сила слабых”: мощь объединенности и взаимоподдержки мужчин и женщин в культурах мира. РАИЖИ (г. Архангельск, 6-10 сентября 2017 г.). Архангельск, 2017. С. 93–97.

47. Мутиева О.С. Некоторые аспекты межэтнического взаимодействия в период Кавказской войны // Культура. Духовность. Общество. Современность. Материалы III Международной научно-практической конференции. (г. Новосибирск, 8 декабря 2017 г.). Новосибирск, 2017. С. 56-62.

48. Мутиева О.С. Женский вопрос в политике большевиков /УЭПС: управление, экономика, политика, социология: сборник научных трудов. Махачкала: ДГУНХ, 2017. №. 3. С. 71 –76.

49. Мутиева О.С. Трансформация земледельческих традиций горцев Северного Кавказа под влиянием Кавказской войны // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 15–17 марта 2018 г.: в 2 т. / отв. Ред. В.А. Веременко. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. С.264- 269.

50. Мутиева О.С. Влияние военного фактора на семейную повседневность в период кавказской войны (на примере Дагестана). Научный журнал «История повседневности». СПб.: 2018. № 1(6) – С. 44-52.

51. Мутиева О.С. Некоторые аспекты политики российской империи в отношении «мирных» и «немирных» горцев в годы Кавказской войны // Материалы VI международных Миллеровских чтений «Вс. Ф. Миллер и актуальные проблемы кавказоведения». (г. Владикавказ, 15-16 ноября 2018 г.) . Владикавказ, 2018. № 6. С. 339-342.

52. Мутиева О.С. Просветительская и благотворительная роль жен государственных и военных чинов в работе женских учебных заведений Темир- Хан – Шуры и Дербента (вторая половина XIX в.) // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV – XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4-7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2–х томах / отв. редакторы: Н.Л. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т.1. С. 55- 60.

53. Мутиева О.С. Межэтнические браки как средство достижения политических целей в период Кавказской войны // Диалог культур в глобализирующемся мире. Материалы Всероссийской научно - практической конференции (с международным участием)/Под редакцией В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой. Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 28- 32.

54. Мутиева О.С. Женский досуг в контексте повседневной жизни Дагестана XIX в. Научный журнал «История повседневности». СПб.: 2019. № 1(9) С. 25-31.

55. Мутиева О.С. Специфика повседневной жизни знатных женщин в плену в контексте Кавказской войны //Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы Двенадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 10-13 октября 2019 г., Калининград. В 2–х частях / отв. редакторы: Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. Т.1. С. 146- 153.

56. Мутиева О.С. Изменения повседневности в процессе этнокультурного взаимодействия народов Дагестана и сопредельных этносов вторая половина XIX в.// Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. (г. Грозный, 19 октября 2019 г.). Грозный. 2019. С. 304-310.

57. Мутиева О.С. Трансформация женских ремесел в Дагестане в условиях капиталистической модернизации второй половины XIX в. //

Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. 02–04 апреля 2020 г.: в 2 т. / отв. Ред. В.А. Верemenко, В.Н.Шайдуров СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. С.148- 151.